

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

КРИМИНАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

Сыскное бюро «Квартет»

Екатерина Вильмонт

Криминальные каникулы

«Издательство АСТ»

1996

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Криминальные каникулы / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ», 1996 — (Сыскное бюро «Квартет»)

Как же круто проводить летние каникулы на море! Купаться в свое удовольствие, загорать и общаться с друзьями! Ася и Матильда с этим полностью согласны. Но не будь они настоящими сыщиками, если бы не оказались втянутыми в одно опасное дело. Ведь только им под силу вывести на чистую воду международного преступника...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е. Н., 1996
© Издательство АСТ, 1996

Содержание

Глава I	6
Глава II	8
Глава III	12
Глава IV	17
Глава V	23
Глава VI	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Вильмонт

Криминальные каникулы

© Вильмонт Е.Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава I

Едем!

– Не понимаю! – кипятилась мама. – С какой стати Феликс оплачивает девочкам заграничную поездку? Мне это не нравится!

– Видишь ли, Таточка... – начал папа, но мама не желала слушать никаких резонов.

– Если ты мне скажешь, что он таким образом благодарит их за то, что они спасли его «Мерседес» от угона, то это просто чушь! Он уже прислал им цветы и конфеты, и это было вполне уместно, а заграничное турне для них... согласись, это слишком жирно!

Папа и дедушка переглянулись.

– Тата, послушай меня, – решительно заговорил дедушка. – Мы все старались сберечь твои нервы, но уж коль скоро ты так ставишь вопрос, я вынужден сказать тебе всю правду. Тут дело вовсе не в угоне, никакого угона и не было, все куда серьезнее. Девочки дважды спасли жизнь Феликсу в буквальном смысле этого слова.

– То есть как? – побледнев, спросила мама.

И дедушка очень подробно рассказал маме всю историю спасения нашего соседа, банкира Феликса Ключевского.

– Боже мой, боже мой, – шептала мама.

Наконец и я подала голос:

– Мамочка, не волнуйся, все уже позади, мы не только бомбу обнаружили, но даже вывели милицию на след преступников. Так что сейчас Феликс уже в безопасности.

– Ах, при чем тут Феликс, – в сердцах воскликнула мама, – когда я представляю себе, что моя девочка имеет дело с бомбами...

– Успокойся, Тата, – сказал дедушка, – все в порядке, и теперь нам надо решить, куда именно поехать девочкам, если уж появилась такая возможность. Я полагаю, упускать ее не следует.

– В Париж! – заявила я. Мы с Матильдой сразу решили, что хотим именно в Париж.

– В Париж? – переспросил дедушка. – Нет, в Париж не выйдет.

– Почему? – закричала я.

– Потому что сейчас там абсолютно некому вами заниматься. И потом в Париж вы еще успеете...

– Игорь Васильевич! – перебил дедушку папа. – Видите ли, я могу отпустить девочек только туда, где есть какие-то надежные люди, которым я мог бы доверять, а такой человек у меня есть только в Израиле – моя двоюродная сестра! К ней я могу со спокойной совестью отправить девочек, к тому же у нее есть сын, их ровесник, и, насколько я понимаю, у него в это время как раз будут каникулы. Кроме того, в Тель-Авиве море, они смогут купаться, дышать морским воздухом.

– Никогда! – воскликнула мама. – Там всюду арабские террористы!

– Если помнишь, недавно в центре Москвы террористы захватили автобус с туристами, в Лондоне то и дело что-то взрывается, но жизнь не стоит на месте, а Израиль удивительная страна, в которой хоть раз в жизни должен побывать каждый интеллигентный человек, – сказал дед.

– Да какие они интеллигентные, – проворчала тетя Липа, – только и знают, что бандитов и воров выслеживать!

– А кстати, – вмешалась в разговор Ниночка, дедушкина невеста, – если не считать террористов, в Израиле спокойно можно гулять хоть всю ночь. У меня там подруга живет, я была

у нее, так ее шестнадцатилетняя дочка гуляла все ночи напролет, и мать нисколько не волновалась. Юра, это очень хорошая мысль!

– Аська, а ты что скажешь? – спросил дед, увидев, что я вовсе не в восторге.

– Не знаю... С Мотькой бы посоветоваться...

– Ну, разумеется, и, кстати, надо пригласить милейшую Александру Георгиевну, чтобы всем вместе обсудить это дело. Она уже в курсе?

– Да! Ты прав, дед! Надо их позвать!

– Иди, звони сейчас же!

Я набрала Мотькин номер и быстро изложила суть вопроса.

– Значит, с Парижем не выгорело? Ой, как жалко! А если в Италию?

– Понимаешь, там никакой родни нет, а папа сказал, что может доверить нас только тете Жене. Ладно, Матильда, хватит трепаться, приходите скорее к нам, все вместе обсудим.

Через полчаса Матильда и ее мама были у нас. При бабушке тетя Саша всегда немного робеет. Видимо, знаменитый певец внушает ей священный трепет! Тем более что он всегда галантно целует ей руку. Вот и сегодня дед поцеловал ей руку, познакомил с Ниночкой и так радушно пригласил к чаю, что суровая тетя Саша совершенно растаяла. Напившись чаю, дед открыл семейный совет.

– Дорогая Александра Георгиевна, – начал он, – вы, как я понимаю, уже знаете, что нашим барышням представляется замечательная возможность поехать на две недели за границу. Пренебречь такой возможностью было бы преступно. Дети должны увидеть мир. Но, увы, сейчас поехать с ними просто некому, вы ведь тоже не можете?

– Не могу, – вздохнула тетя Саша, – да и могла бы, что от меня толку за границей? Языков не знаю, сроду нигде, кроме Украины, не была.

– Вот видите! А мой умный зять предложил отличный выход – пусть девочки поедут в Израиль, к его кузине. Она чудесная женщина, девочкам у нее будет хорошо и весело.

– погоди, папа! – сказала вдруг мама. – Надо еще спросить Женю, готова ли она их принять. Мало ли какие у них обстоятельства!

– Тата, ты меня, кажется, за идиота держишь? – возмутился папа. – Ты думаешь, что я еще не созвонился с Жекой? Она в полном восторге! И Вовец тоже ждет не дождется, когда девицы наши прибудут!

– Когда же ты успел? – удивилась мама.

– Как только узнал о предложении Феликса. Так что поедете в Израиль и потом век меня благодарить будете!

Мы с Мотькой переглянулись. Мы были разочарованы, ведь нам так хотелось в Париж!

– Ну вы и дурехи! – понял дед наши колебания. – Это совершенно изумительная страна! А какое там купание! В Средиземном море! В марте! Подумайте только! Вам после всех ваших детективных и школьных трудов неплохо две недельки в море покупаться, поесть апельсинов прямо с дерева.

Апельсины с дерева? Это заманчиво! Мы опять переглянулись.

– Аська, а ведь мы там могли бы найти Мурку с Шуркой!

Мура и Шура – наши друзья, брат и сестра, близнецы, четыре года назад уехали в Израиль. Мы с ними дружили еще с детского сада.

– Идея! Мы их найдем и явимся к ним! Устроим сюрприз! Представляешь, Матильда, мы звоним в дверь, они нам открывают и...

– Здорово! – закричала Мотька.

– Значит, едете в Израиль? – спросил, улыбаясь, дед.

– Едем!

Глава II

Подслушанный разговор

Наш самолет улетал поздней ночью, но провожать нас в аэропорт поехали все: и мама, и тетя Саша, и папа, и бабушка с Ниночкой, и тетя Липа. Мама страшно нервничала.

– Ах, почему надо было отправлять их этим рейсом? Так утомительно, так сложно!

– Тага, зато это куда надежнее, – урезонивал ее папа. – Эль Аль очень хорошая компания, у них отличные самолеты! Подумаешь, великое дело – ночной рейс. Уверен, что девчонкам так даже интереснее – уже в самолете они будут, можно считать, за границей!

Мы с Матильдой слышали все эти разговоры взрослых как сквозь туман. Мы были уже захвачены предстоящим путешествием, и нам хотелось поскорее пройти таможенно и остаться одним. Вдруг к нам подошла очень славная молодая женщина и спросила:

– Скажите, пожалуйста, вы – Ася и Мотя?

– Да! – удивились мы.

– Добрый вечер, я Ольга Ивановна, лечу с вами и в Тель-Авиве довезу вас до дома ваших родственников, чтобы им ночью не надо было ехать в аэропорт.

Папа и бабушка улыбнулись этой женщине как хорошей знакомой. Вот тебе и раз! Мы с Матильдой разочарованно переглянулись. Откуда она свалилась на нашу голову, эта Ольга Ивановна?

Дед, конечно, сразу все понял и отвел нас в сторонку.

– Не огорчайтесь, это Феликс придумал. Но волноваться не стоит, она приставать к вам не станет, она летит по своим делам и будет только подстраховывать вас, если вдруг возникнут какие-нибудь затруднения. К тому же Женечке и впрямь сложно было бы встречать вас ночью, машины у нее нет, такси стоит дорого.

– Значит, ты заранее знал, что она полетит с нами? И ничего не сказал? – возмутилась я.

– Конечно, – ухмыльнулся дед, – а то бы вы такой крик подняли! А теперь уж вам никуда от этой дамы не деться. Кстати, очень милая дама! И нам так куда спокойнее, поймите вы, чудачки. Только умоляю вас, отдохайте там на всю катушку и не вздумайте ловить арабских террористов! Обещаете?

– Обещаем!

Наконец настал миг прощания. Мама, тетя Саша и тетя Липа рыдают, дед и Ниночка шепчут нам какие-то напутствия, папа молчаливо и патетично прижимает нас к груди.

И вот мы уже прошли таможенно.

– Мотенька, – вопит тетя Саша, – только далеко не заплывай!

– Мама! До свиданья!

– Аська! До лета! – кричит дед, и я только тут соображаю, что не увижу деда до середины июня, а папу и вовсе до осени. Но грустить некогда, надо еще пройти собеседование с представителями авиакомпании Эль Аль. Ольга Ивановна предупреждает, что нам могут задавать самые странные вопросы. Мы стоим в очереди, а родные машут нам. Все, мы уже за границей. Весело и чуть жутковато. И вот подходит наша очередь. Симпатичная девушка спрашивает, кто упаковывал вещи, не передавали ли нам что-нибудь в аэропорту, не везем ли мы какую-нибудь технику и так далее. Почему-то мы сказали только про бинокль, а про уоки-токи умолчали. Но обыскивать нас никто не стал.

– Проходите! – разрешает девушка. Мы в последний раз машем на прощание родным. Еще шаг, и больше мы их не видим.

– Ну вот, девочки, – говорит Ольга Ивановна, – теперь осталось только пройти паспортный контроль.

Здорово! До получения обычных паспортов нам остается еще более двух лет, а вот заграничные у нас уже есть!

Молоденький пограничник долго вглядывается в наши паспорта, смотрит то на нас, то на фотографии и наконец улыбается:

– Счастливого пути, девочки!

– Спасибо!

– Девочки, поздравляю вас, вы уже за границей! – говорит Ольга Ивановна. – Хочу сразу сказать – не бойтесь, я вас обременять не стану. Идите сейчас погуляйте, только внимательно слушайте объявления. Когда объявят наш рейс, подойдете вот сюда. А в Тель-Авиве я доставлю вас к вашей родственнице, и все. Свободы вашей я ограничивать не собираюсь. Ясно?

– Да! Спасибо!

– Но если вам что-то понадобится, обязательно обращайтесь ко мне. Я оставлю телефон вашей тете. Договорились?

– Договорились!

– Ну все! Пока!

И она, стуча каблучками, подошла к ожидавшему ее в сторонке молодому человеку.

Итак, мы свободны! Ура! Мы с Мотькой на радостях даже обнялись.

– Пройдемся? – предложила я.

– А то!

Несмотря на глубокую ночь, магазины беспощадной торговли работали, правда, покупателей там почти не было.

– Аська, давай чего-нибудь купим на доллары.

– Давай! Только чего?

– Да хоть воды или мороженого.

Мы купили по стаканчику мороженого, разменяв для этого двадцать долларов. Мороженое оказалось невкусным, но нас это ничуть не расстроило. Мы чувствовали себя такими гордыми, взрослыми! Еще бы! Можно сказать, одни летим за границу!

– Какой кайф! – восклицает вдруг Мотья. – Я ведь никогда не видела моря, а тут сразу Средиземное! И на самолете я еще не летала! Аська, а ты не боишься летать?

– Нет! Это здорово! Знаешь что, Мотья, пойдем пописаем, а то сколько еще просидим в накопителе, да пока самолет взлетит.

Мы отыскали нужное заведение. Там было совершенно пусто. Мы разошлись по кабинкам. Я уже собралась выйти, как вдруг услышала громкий таинственный шепот:

– Давай сюда скорей! Ох, что это она вся мокрая?

– Да я со страху вспотела, как мышь!

– Надо себя в руках держать, если такими делами занимаешься!

– Я занимаюсь? Да если бы не ты со своим Вальчиком, разве я бы пошла на такое? Вы меня заставили, а теперь...

– Да ладно, тихо ты!

Я замерла. Сейчас нельзя выходить! Мотья, по-видимому, пришла к такому же выводу.

– Ну все, подруга, считай, половину долга ты отработала!

– Как половину? Ты же обещала...

– Да я-то тут при чем? Как Вальчик сказал, так и будет. А он сказал – половина!

– Господи, еще раз такое пережить...

– Не бойсь, второй раз оно проще! Да кто тебя, курицу мокрую, заподозрит! Они на тебя и не взглянули, а меня, видела, как обыскивали? Все вещи перешерудили!

– Господи, помилуй, и когда это будет?

– Поглядим, может, на обратном пути что возникнет. А может, еще разок придется слетать. Да что тебе, плохо? Лишний раз за границу на халяву смотаться!

– А какая у меня гарантия, что после второго раза вы от меня отвяжетесь?

– Ой, да с такой занудой лучше вообще не связываться! Все, пошли отсюда!

Мы с Матильдой одновременно выскочили из кабинок и, даже рук не помыв, бросились вслед за женщинами. Нас гнал инстинкт сыщиков. И не зря. Мы сразу признали собеседниц. Вальжную блондинку лет тридцати, явно крашенную, и маленькую, плохо одетую женщину, и впрямь похожую на мокрую курицу. Слава богу, они не заметили, что мы вышли из туалета. Мы словно бы невзначай остановились неподалеку от них.

– Ну все, мне пора, – заявила блондинка. – Отдыхай себе, а понадобится, мы тебя найдем! Арриведерчи, Римма!

– Пока! – криво улыбнулась Курица.

– Да не трясись ты так! Все уже позади!

– Ох, если бы... – простонала несчастная Курица.

Блондинка похлопала ее по плечу. Тут объявили посадку на самолет, вылетающий в Рим, и Блондинка побежала бегом. А Курица понуро побрела в другую сторону.

– Матильда, мы с тобой как старые боевые лошади – кинулись на звук трубы! – рассмеялась я.

– Да уж! Даже руки не помыли. Пойдем, помоем! А ведь дельце-то интересное можно было бы размотать – контрабанда, шантаж! Интересно, что они такое пронесли через таможню? – волновалась Мотья.

– Мало ли... Драгоценности, наркотики, деньги, антиквариат...

– А эту женщину жалко... Она, видно, в долги влезла, а они из нее курьера сделали.

Аська, а может, заявить таможенникам?

– Ты спятила, да? Во-первых, мы никуда не улетим, а во-вторых, что будет с Курицей?

– С какой курицей? – ошалела Мотья.

– С Мокрой. Я эту бедолагу так прозвала.

И тут объявили наш рейс на Тель-Авив. Мы со всех ног кинулись к нашему выходу. Народ уже собирался, но в накопитель еще не пускали. Ольга Ивановна с кавалером не спеша направлялась к нам.

– Все в порядке? – спросила она. – Помощь пока не требуется?

– Нет, спасибо!

Наконец нас впустили в накопитель, и мы уселись в кресла. Шел уже второй час ночи, а сна ни в одном глазу.

– Смотри! – шепнула мне Мотья.

Напротив нас сидела Курица с большущей сумкой. Вид у нее был измученный. Очевидно, напряжение отпустило ее, и она вконец обессилела.

– А почему она не сдала сумку в багаж? – поинтересовалась Матильда.

– Мало ли, может, у нее там банки или бутылки какие-нибудь, а может, не хочет в Тель-Авиве багажа дожидаться.

– Аська, мне уже так охота в самолет, кажется, сейчас помру от нетерпения!

– А мне не столько в самолет, сколько в Тель-Авив!

– Ты помнишь тетю Женю?

– Не очень, они уже лет семь как уехали. Папа в прошлом году к ним ездил, привез фотографии... Но не беда, я знаю, что она очень добрая.

– А кем она работает?

– Вообще-то она окончила педагогический, но работает дома, на компьютере.

– А муж у нее есть?

– Нет, они развелись, и он уехал в Канаду.

– Он ей хоть помогает?

– Да, помогает, но у него у самого дела не очень.

Глава III

Радости полета

Между тем народу становилось все больше и свободных кресел почти не было. Курица взяла свою сумку, с трудом взгромоздила себе на колени, оперлась на нее локтями и закрыла ладонями лицо. Мне даже показалось, что она беззвучно плачет. Вот бедолага! Вскоре объявили посадку. Мы с Мотькой вскочили и бросились к дверям, но оказались только третьими. Пока девушки в форме проверяли билеты, Мотька вся тряслась от нетерпения, ее синие глаза горели огнем – скорее, скорее! Пройдя последний контроль, мы очутились в коридорчике, ведущем в самолет.

– Аська, – разочарованно шепчет Матильда, – а где же трап, летное поле?

– Забудь! Может, на обратном пути!

– Ну вот, а я так мечтала...

– Ладно, Мотька, переживешь!

– Да переживу как-нибудь! – счастливо смеется Мотька.

И вот мы в самолете.

– Шалом! – приветствует нас очень красивая стюардесса, заглядывает в наши билеты и показывает куда пройти. Рядом с Мотькой я чувствую себя бывалой путешественницей и решительно иду в глубь салона. Вот и наши места.

– Садись к окошку, хочешь? – великодушно предлагаю я.

– Конечно, хочу!

– Давай, сразу пристегнись! – советую я.

– А как?

Я показываю Мотьке, как пристегнуться, и сама тоже пристегиваюсь. К нам подходит Ольга Ивановна.

– Ну что, девочки? Проблемы есть?

– Нет, спасибо!

– Ну и прекрасно! Только прошу вас, когда прилетим, ждите меня возле транспортера.

– Возле чего? – переспрашивает Мотька.

– Ну, там, где выдают багаж. Кстати, у вас много вещей?

– Две сумки! – отвечаю я.

– Возьмите тележку, погрузите на нее свои сумки и ждите меня. Договорились?

– Да!

– Счастливого полета!

– И вам так же!

Место рядом со мной еще свободно. По проходу идет совсем молоденький паренек в длинном черном сюртуке и в круглой шляпе, из-под которой по щекам свисают два рыжих локона.

– Аська, чего это он? Какой странный!

– А ты не слышала, дедушка объяснял, что так одеваются правоверные евреи.

– Надо же! И что, в Израиле все так ходят?

– Не думаю! А еще дед говорил, что жены у таких всегда в париках.

– Но ведь там жара!

И тут к нам подходит Мокрая Курица.

– У меня место 23 С. Это здесь? – застенчиво спрашивает она.

– Здесь!

Курица с трудом закидывает сумку в багажное отделение и садится рядом со мной. Вид у нее какой-то отрешенный.

Матильда в упоении озирается.

– Аська, это что? Телевизоры?

– Вроде да! Наверное, кино будут показывать!

– Здорово! А это они уже на иврите говорят?

– Наверное!

Курица вдруг с улыбкой обращается к нам:

– Девочки, вы что, одни летите?

– Одни! – гордо отвечаю я. В самом деле, Ольга Ивановна не в счет.

– Первый раз?

– Да.

– Я тоже первый.

Теперь я вижу, что у нее милое и даже красивое лицо, добрая улыбка и ужасно несчастные глаза.

– А кто там у вас? – спрашивает она.

– У меня там двоюродная тетя, – отвечаю я.

– А вы разве не сестры? – удивляется она.

– Нет, мы подруги!

– Но все равно как сестры! – сообщает Мотья.

– Понятно. И как же вас зовут?

– Меня зовут Мотя, а ее Ася.

– Ася... Это Анна?

– Нет, Анастасия.

– А Мотя? Неужели Матрена?

– Да нет, Матильда!

– А я – Римма Львовна!

– Очень приятно!

– И мне тоже. Вы на каникулы?

– Да и еще недельку прихватим!

– Я тоже на две недели, к брату.

Наконец загорается сигнал: «Пристегнуть ремни и не курить».

Самолет катит по взлетной полосе. Мотья вцепляется в ручки кресла и бледнеет.

– Боишься? – спрашиваю я шепотом.

– Есть немножко!

Мы даже не заметили, как оторвались от земли. Мотья смотрит в окно и ахает. Огни Москвы остались далеко внизу.

– А днем, наверное, такая красота! Обрати мы тоже ночью прилетим? – спрашивает она.

– Да.

– Жалко!

И вот мы уже набрали высоту. Народ начинает шлаться по проходу. Стюардессы разносят напитки. Мы берем апельсиновый сок и медленно, с наслаждением потягиваем его.

– Как в кино! – шепчет Мотья.

Включается телевизор. Показывают старый боевик с Чаком Норрисом. Неинтересно. Курица рядом со мной мирно посапывает. Мы с Мотькой тоже пытаемся заснуть, но где там! А вскоре уже приносят то ли ужин, то ли завтрак. Мы откидываем столики и начинаем изучать содержимое коробочек на подносе.

– Так! Это горячее. Это сладкое. Это салат. Это сок. А это что? – интересуется Мотья.

– Это просто чашка.

- Для сока?
- Нет, потом, наверное, чай дадут!
- Еще и чай? Здорово! Ой, Аська, а что это за штучка?
- Какая?
- А вот красненькая, вроде вишенки.
- Это помидор, – говорит вдруг Курица.
- Помидор? Такой малюсенький? – ахает Мотька и тут же отправляет помидор в рот. –

А вкуснота!

Я тоже пробую помидор. Действительно, очень вкусно. Жалко, что всего один. С завтраком покончено. Мы съели и выпили все, что нам дали. Потом по самолету прошел молодой человек с тележкой, предлагая пассажирам спиртное, духи, сигареты, украшения. Потом всем раздали листки декларации. На английском. Мы с Матильдой быстро их заполнили и еще помогли вконец растерявшейся Курице.

- Вот спасибо вам, девочки, не знаю, куда бы я без вас...

Потом к нам подошла стюардесса с... горячими салфетками. Она щипчиками вынимала их из коробки и подавала пассажирам, которые прикладывали их к лицу. Мы, понятное дело, поступили точно так же. Это оказалось необыкновенно приятно.

Матильда была на седьмом небе.

– Я про такое даже в книжках не читала! – восторгалась она. – Мама мне и не поверит! – Она глянула на часы. – Ой, Аська, мы что, через полчаса уже прилетим?

– Да, – вместо меня отвечает Курица, и на губах ее играет улыбка облегчения. Хоть на какое-то время избавилась от своих мучителей. А может, она просто боится летать и радуется скорому окончанию полета?

Мы даже не заметили, как самолет коснулся земли и пассажиры зааплодировали.

- Чего это они? – удивляется Мотька.

– Легчикам аплодируют за отличную посадку, – опять объясняет Курица.

Вот мы уже и по-настоящему за границей. Интересно, что нас тут ждет?

Спускаемся по трапу и садимся в большой автобус. Уже светает. Несколько минут, и мы входим в здание аэропорта, мгновенно минуем паспортный контроль и оказываемся в зале выдачи багажа. Народу никого, кроме пассажиров нашего рейса. Все устремляются к дальнему транспортеру. Мы хватаем тележку и бежим за ними. И вот по транспортеру поплыли чемоданы и сумки. Мы не сводим с них глаз.

- Девочки, до свидания! – окликает нас Курица.

– До свидания, Римма Львовна! – отвечаю я, а Мотька, не в силах оторваться от плывущего багажа, просто что-то бормочет.

- Аська, твоя сумка! – орет вдруг она и хватается мою сумку. – А моя где же?

– погоди, сейчас найдется! – успокаиваю я ее.

– А вдруг пропала? Там у меня все! – Мотька вдруг срывается и бежит вдоль транспортера. У меня мелькает дурацкая мысль, что сейчас она просто влезет на него и укатит вместе с пока бесхозным багажом. Моя подружка, кажется, совсем ошалела.

Из-за кулис выплывает Мотькина ярко-зеленая сумка, и она коршуном бросается за ней. У меня от смеха уже болит живот.

- Чего ты ржешь?

– Видела бы ты себя со стороны! Сдохнуть можно.

– А что? – пугается Мотька. – Я неприлично себя вела?

– Да нет, просто смешно.

– Девочки, как дела? – слышим мы голос Ольги Ивановны. – Это все ваши вещи?

– Да!

– Тогда идемте скорее на такси.

Мы выходим в большой зал, где ждут встречающие. Конечно, нам хочется все получше рассмотреть, но Ольга Ивановна торопится. Мы выходим к стоянке такси. Там большая очередь. Можно перевести дух. Почти уже совсем светло. И какой-то непривычный, южный запах.

– Аська! Пальмы! – ахает Мотья, обалдело крутя головой.

Очередь движется быстро, и минут через пять мы садимся в такси, Ольга Ивановна называет какой-то адрес, и мы едем. Она сидит впереди, а мы с Матильдой прильнули к окнам, хотя дорога почти ничем не примечательна. Это как бы изнанка города, а лицо нам только предстоит увидеть. Машин на дороге еще совсем мало.

И вот такси останавливается, и тут же к нам кидается какой-то высокий парнишка.

– Ты Ася?

– Да! Вовка? – догадываюсь я и вылезаю из машины. – Ты нас ждешь?

– Вопрос вполне дурацкий! Кого же еще!

Мотья и Ольга Ивановна тоже вылезли.

– Вот, знакомьтесь, это мой троюродный брат, Вова.

– Вообще-то я Володя, – степенно сообщает он.

– Володя, а где твоя мама? Мне нужно с нею переговорить!

И тут же из-за угла выскакивает женщина... Как я могла подумать, что не помню тетю Женю. Она совсем не изменилась, только немного поседела.

Я бросаюсь к ней:

– Тетя Женя!

– Аська! Ты? Господи, совсем взрослая! До чего же я рада! – она сжимает меня в объятиях.

– Евгения Григорьевна? – спрашивает Ольга Ивановна.

– Да!

– Вот, сдаю вам девочек с рук на руки... – Она отвела тетю Женю в сторонку, отдала ей какой-то конверт, что-то быстро сказала, помахала нам на прощание и укатила на такси.

Мы вчетвером остались на улице.

– Тетя Женя, а это моя подруга Матильда!

– Кто может сравниться с Матильдой моей! – не мог не пропеть Володька.

Я фыркнула. А Мотья так сверкнула на него синими глазищами, что он только рот открыл.

– Володя, бери сумки! Идемте, девочки! – обняв нас за плечи, сказала тетя Женя.

Мы свернули в узкий проход между домами.

– Вот сюда, запоминайте дорогу!

Подъезд был без дверей, просто лестница вела наверх, а почтовые ящики висели, можно сказать, на улице, только под крышей. Когда мы поднялись до второго этажа, свет на лестнице погас.

– Девочки, тут на каждом этаже есть кнопка, вон, видите, светится. – Тетя Женя коснулась светящейся точки, и свет вновь зажегся.

– Это для экономии? – спросила Мотья.

– Конечно.

На третьем этаже дверь в квартиру была настежь, а на пороге нас дожидался громадный рыжий кот.

– Знакомьтесь, это Мартын! Он у нас самый главный! – сказала тетя Женя. – Заходите, девочки!

Первое, что бросилось в глаза, – каменные светлые полы. Квартира была немного странная. Войдя, сразу попадаешь в комнату, очень просторную, с большущим балконом. Слева комната перетекает в коридор, откуда двери ведут в кухню, ванную, уборную и еще две комнаты.

– Как у вас хорошо, просторно! – говорит Мотька.

– Да, простору хватает! Девочки, сейчас будем завтракать, на балконе, Володя уже все приготовил!

И в самом деле, на балконе стояли стол и стулья. Правда, вид с этого балкона был не слишком презентабельный – какой-то замусоренный пустырь. Но на балконе стояли горшки с цветами, и если не смотреть на пустырь, то все было прекрасно. Уже совсем рассвело, и солнышко даже чуть-чуть начало припекать. Тетя Женя усадила нас на балконе, и они с Володькой принялись таскать на стол всякие вкусности. Наконец они тоже уселись, и тетя Женя засыпала меня вопросами о папе, маме, дедушке, тете Липе. А потом вдруг решительно сказала:

– Вот что, мои дорогие, сегодня и завтра мы с Володей будем вами заниматься, потом Володя должен на три дня уехать, а я привязана к компьютеру с утра до ночи. Придется вам самим осваивать город! А пока... У вас две недели? Отлично! Можно весь Израиль осмотреть, а это такая интересная страна! Завтра пойдем в бюро путешествий и купим вам несколько экскурсий.

Первым делом вы должны поехать в Иерусалим... – Она помолчала. – А теперь расскажите-ка мне, что вы такое учинили, почему и кто отправил вас в Израиль? Юра сказал мне по телефону что-то вполне невнятное. И кто такой Феликс, о котором упомянула эта дама, как ее, Ольга Ивановна?

Мы с Матильдой переглянулись.

– Давайте, колитесь! – засмеялся Володька.

Ничего не попишешь, придется рассказать. И мы действительно рассказали тете Жене и Володьке все с самого начала: и про Феликса, и про бомбы, и про наше сыскное бюро «Квартет».

– Да! – восхищенно проговорил Володька. – Крутые вы девчонки, ничего не скажешь.

– Я только умоляю вас не искать тут бомбы! – воскликнула тетя Женя. – Это не игрушки!

– А вы думаете, там это были игрушки? – обиделась Мотька.

– Нет, но здесь такое очень часто случается, причем в общественных местах. Имейте в виду, если вы увидите на улице, или в автобусе, или еще где-то брошенный пакет, сумку, чемодан и так далее, или сразу сообщите в миштару, или попросту унесите ноги.

– Куда сообщить? – спросила я.

– В миштару, то есть в полицию. Но я надеюсь, что ничего такого вам не попадет. Володя, убирай со стола. Девочки, вы спать хотите?

– Нет, что вы! Совсем не хотим!

– Тогда ладно, переоденьтесь, приведите себя в порядок, и пойдем гулять.

Глава IV

Шалом

Выйдя из дому, мы свернули к пустырю, миновав его, попали в узкий, довольно грязный проулок и вышли на неширокую, но очень оживленную улицу, на другой стороне которой высилось какое-то причудливое, громадное не столько ввысь, сколько вширь, здание.

– Вот, девочки, это ваш главный ориентир – тахана мерказит, иными словами, автобусная станция, – сказала тетя Женя, – а вот там, слева, останавливается 16-й автобус, на котором можно доехать прямо до моря.

– Ой, море! – закричала Мотька. – Хочу к морю! Я никогда не видела моря!

– Что ж, хорошо, поедем к морю, или хотите пешком пройтись?

– Мам, ну зачем, что тут интересного? Давай хотя бы до Алленби доедем! А на обратном пути покажем им тахану.

– Пожалуй, ты прав. Кстати, девочки, прошу вас, не зовите меня тетей Женей, лучше просто Женей и на «ты», а то я совсем старой себя чувствую. Идет?

– Идет! – отвечала я. Мне уже казалось, что не было этих семи лет, что она близкая и родная.

– И я тоже? – смущенно спросила Мотька.

– Конечно, Мотенька! Кстати, вы в состоянии не потерять ключи, деньги, когда будете жить самостоятельно?

– Мать, ты их обижаешь! – вступился за нас Володька. – Они же почти профессиональные детективы!

– Ах да, я и забыла, – засмеялась Женя.

Мы подошли к остановке автобуса. Рядом с нею было несколько открытых лавчонок. Конечно, мы с Мотькой сразу прилипли к ним взглядами. Но ничего интересного там не оказалось. Одна торговала бытовой химией, а вторая водой и какими-то подозрительного вида сладостями.

– Аська, держи деньги, тут десять шекелей.

– И что мне с ними делать?

– Как войдем в автобус, отдашь их водителю и скажешь – шалош! Он даст тебе билеты и сдачу.

– Шалош или шалом?

– Дурища! – заржал Володька. – Шалом – это здравствуй, а шалош – три. Три билета!

У меня проездной.

– А сколько сдачи?

– Десять агорот.

– А сколько стоит один билет? – поинтересовалась Мотька.

– Три шекеля и тридцать агорот.

– Это что же, один билет больше доллара стоит? – ахнула Матильда. Интересно, откуда у нее такие познания?

– Да, проезд здесь дорогой, но вы не волнуйтесь, девочки, вам много денег дали. Этот ваш банкир не поскупился, так что не думайте о проезде и вообще чувствуйте себя спокойно. Мы потом поменяем ваши доллары на шекели, – успокоила нас Женя.

Подошел автобус. Все садятся только с передней площадки. Билеты продает водитель. Я поднялась на подножку, протянула ему бумажку в десять шекелей и храбро проговорила:

– Шалош!

Мне казалось, все должны восхититься моим знанием иврита, но даже шофер не обратил на меня внимания, просто сунул мне в руку три билетика и медную монетку.

– Володя, куда доедем? До Алии?

– Зачем, мама? Столько тащиться пешком?

– Но ведь девочкам, наверное, все интересно!

– Конечно! – хором ответили мы.

– Нет, мама, давай прямо сразу к морю, а оттуда по набережной пойдем в Яффо.

– Мы же хотели вечером туда...

– Первый раз лучше днем. А вообще, все это чепуха, начинать надо с Мигдал Меир

Шалом.

– И что нам мешает? Это недалеко от Алленби, ходим туда, потом вернемся к морю и пойдем в Яффо.

– Женя, о чем вы говорите, мы ничего не понимаем! – возмутилась я.

– Да вот Володя говорит, лучше всего нам пойти в Мигдал Меир Шалом, это самое высокое здание в Тель-Авиве и наверху есть смотровая площадка.

– Женечка, я к морю хочу! – взмолилась Мотья.

– Да, Мотенька, конечно, первым делом к морю. Человек не видел моря! Что может быть важнее!

– Тогда доедем хотя бы до шука, – проворчал Володька, – так интереснее!

– Хорошо, – согласилась Женя. – Вот, девочки, это улица Алленби, названа так в честь английского генерала. Его войска в Первую мировую войну изгнали из Палестины турок.

Улица Алленби показалась нам очень красивой. Неширокая, оживленная, на каждом шагу магазины.

Наконец мы вылезли из автобуса.

– А где же море? – спросила Мотья, вся дрожа от нетерпения.

– погоди, скоро дойдем. Пошли на ту сторону, – потребовал Володька.

Пройдя еще немного вперед, мы увидели уходящую влево узкую улицу, кишашую народом.

– Вот это наш главный базар – шук Кармель, – сказала Женя. – Здесь можно купить все на свете.

– Мам, давай угостим их соком, – предложил Володька.

– С удовольствием! Девочки, какого хотите? Апельсинового, грейпфрутового, морковного?

– Морковного? – удивились мы. – Это вкусно?

– По-моему, да, хотите попробовать? Вон видите, женщине наливают?

– Хотим! – воскликнули мы, и вскоре улыбающаяся продавщица вручила каждому из нас по большому пластмассовому стакану только что выжатого морковного сока.

– Ой, как вкусно! – простонала Мотья.

Я с некоторой опаской отпила ярко-оранжевый сок. Вроде ничего, но уже через три-четыре глотка я почувствовала, что меня сейчас стошнит.

– Аська, как вкусно! Ой, тебе не нравится, да?

– Матильда, допей мой сок! Я не могу!

– Не нравится? – засмеялся Володька. – Чего ж молчишь тогда? Я тебе сейчас другой куплю. – Он через минуту вернулся с таким же большим стаканом мутновато-розового сока.

– Пей! Это эшкалиот!

– Что?

– Грейпфрутовый!

Я отпила. Сок оказался необычайно вкусным, особенно после морковного.

– Нравится?

– Да!

Мотька тем временем допивала уже мой стакан морковной гадости.

– Матильда, хочешь попробовать грейпфрутовый? – великодушно предложила я.

– Давай! – с радостью согласилась Мотька. – Правда, здорово, но в меня уже не лезет!

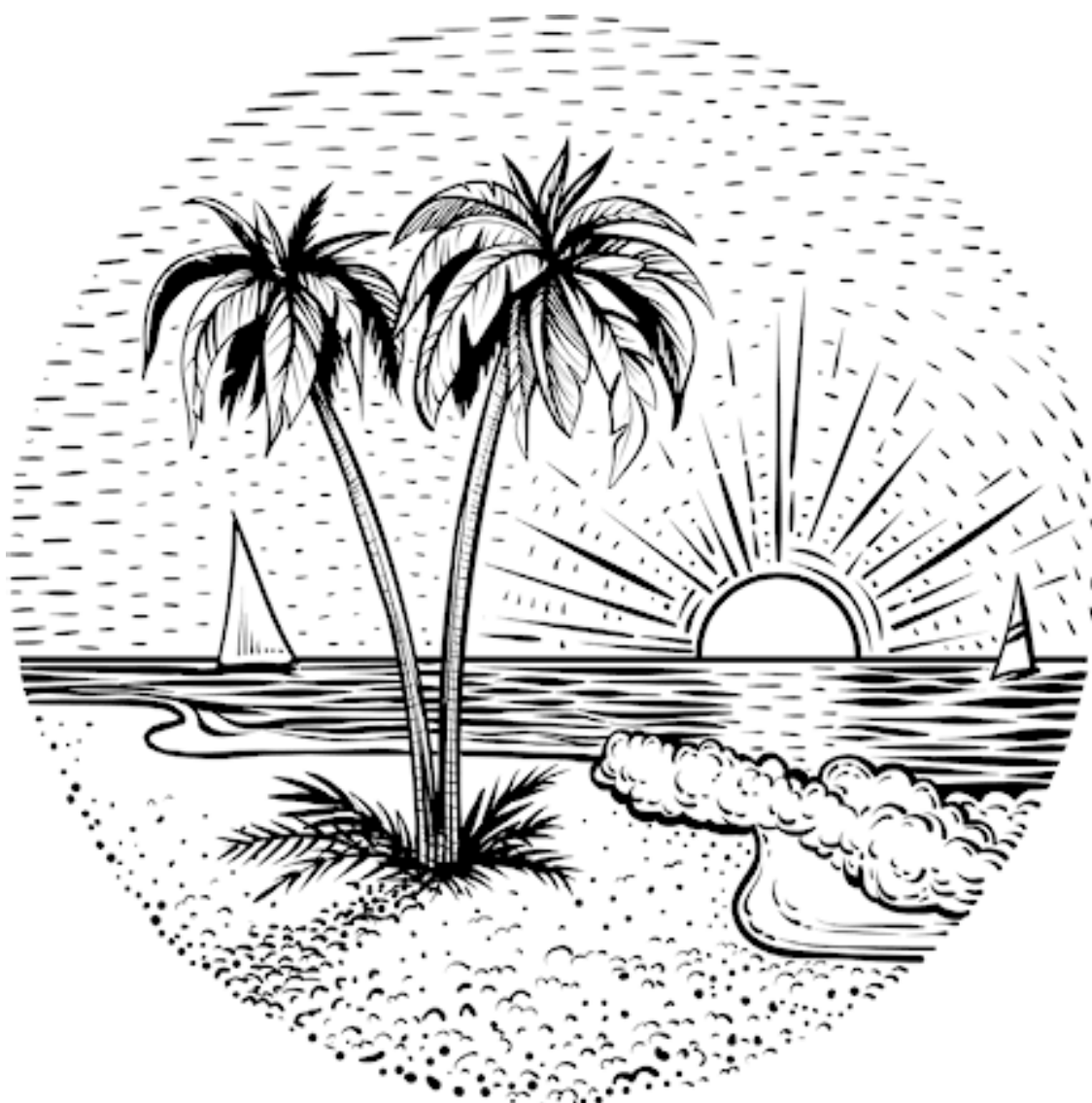
Все это время мы медленно шли вниз по Алленби. Вокруг кипела южная жизнь. На тротуарах стояли вешалки с одеждой, корзины с обувью. Мороженое, орехи, фрукты, соки – буквально на каждом шагу. И среди этого пестрого разнообразия довольно часто были ювелирные лавки, строгие и чопорные. Вот улица делает легкий изгиб и...

– Море?! – воскликнула Матильда. – Море! – и, забыв обо всем, кинулась вперед. До моря оставалось еще метров триста.

– Володя, беги за ней, – крикнула Женя, – как бы под машину не попала!

Володька бросился за Матильдой и скоро догнал ее.

– Какая славная девчушка! – сказала Женя. – Вы давно дружите?

– С пяти лет. Мама говорит, она будет актрисой.

– А ты кем будешь?

– Адвокатом!

Но тут и до меня дошло, что я вижу перед собой Средиземное море. Оно открывалось взору за дивной красоты набережной, с фонтаном и роскошными зданиями. Песчаный пляж был почти пуст, а на каменных скамьях под причудливой формы навесами между набережной и пляжем сидели одни только старики, греясь на ласковом мартовском солнце.

– Как красиво! – вырвалось у меня.

– Да, это очень красивое место! – согласилась Женя. – Но ты здесь еще и не такое увидишь. Тебя настоящие чудеса ждут!

По нескольким каменным ступенькам мы спустились на пляж. Матильда, закатав джинсы, как безумная носилась по воде.

– Море! Море! – визжала она. – Аська! Иди скорей, вода такая теплая!

Я бросилась к ней, на ходу сбрасывая босоножки. Вода и впрямь была очень теплая.

– Аська, ну почему мы не взяли купальники! Я умру, если не искупаюсь!

Надо заметить, что на пляже не купался никто.

– Вы с ума сошли, – воскликнула Женя, – сейчас еще рано купаться!

– Да где рано?! Вода теплющая! Аська, завтра хоть сдохнем, а искупаемся! А может, еще сегодня? – с надеждой взглянула она на Женю.

– Вы спятили? Купаться в такой холод! – поежился Володька. Он и Женя были в свитерах, а мы с Матильдой – в майках.

Женя пожалала плечами.

– У нас уже все представления о температуре поменялись. Тут такая жара летом стоит, что двадцать два – двадцать три градуса кажутся нам почти морозом. – Она присела и рукой попробовала воду. – И правда теплая! – удивилась она. – Ладно, во второй половине дня и я с вами, может быть, искупаюсь. А сейчас пошли в Яффо!

Мы шли по набережной, дыша соленым морским ветром и наслаждаясь солнцем.

– Подумать только, вчера вечером мы еще были в Москве, а там такая холодрыга! А сегодня уже будем купаться в Средиземном море! – восклицала Мотька.

Потом Женя начала рассказывать нам о Яффо, древнейшем городе Палестины, который теперь стал просто экзотическим туристским центром Тель-Авива. Там было необыкновенно красиво и интересно. Узкие, очень чистые каменные улочки, отмеченные знаками Зодиака, мастерские художников, выходящая на море площадь, где стоит францисканская церковь Святого Петра. Блуждая по узким улочкам Яффо, мы увидели дерево, растущее в горшке, который висел на цепях. И только тут мы сообразили, что оставили дома фотоаппараты.

– Не беда, сядете на 46-й автобус на тахане и приедете, – утешил нас Володька.

– Нет уж, – отрезала Матильда. – Пешком дойдем. Такая красивая дорога!

Мы еще покатались на пароходике, который назывался «сабаба», потом в маленьком уличном кафе ели вкуснейшие «бурекасы» – слоеные пироги с картошкой, запивая их апельсиновым соком. Это был удивительный день – в экзотической стране, с кучей впечатлений, но часам к пяти мы уже скинули от усталости, сказывалась бессонная ночь. Вернувшись домой, мы прилегли на часок и проснулись уже только утром, когда солнце проникло сквозь деревянные ставни, которые здесь называются трисами.

Утром Женя сказала, что сама купит нам экскурсии, а опекать нас сегодня предоставит Володьке. Он и в самом деле целый день таскал нас по городу, показывая достопримечательности и основные маршруты, а еще учил нас говорить на иврите самые необходимые слова. Спасибо, пожалуйста, до свиданья.

– Вот, предположим, ты захочешь выпить сок, что ты должна сказать? – пытал он меня.

– Какой?

– Апельсиновый.

– Бевакаша́ эхад тапузим!

– А если два сока? Грейпфрутовых?

– Бевакашá штаим эшкалиот!

– Отлично! Теперь ты, Матильда! Скажи – один яблочный!

– Эхад тапухим!

– Молодец! Да, вы бы тут за полгода выучили язык, не то что наши эмигранты! Мама без меня никуда не ходит, если там на иврите говорят. Приходится таскаться с ней по всяким здешним учреждениям, сами понимаете, какое это удовольствие!

– Да тут же на каждом шагу русская речь! – удивилась я.

– Так то на улице. Кстати, сейчас поведу вас на Кинг Джорджа там один старичок такие соки делает, умереть, уснуть! Заказывать будете сами.

– Хорошо, но и платить тоже будем мы! – твердо сказала я; мало-помалу я уже начинала разбираться в здешних ценах и поняла, что свежий сок – удовольствие недешевое. – И не вздумай хорохориться!

Володька пожал плечами:

– Ладно!

Мы свернули с Алленби вправо, и Володька подвел нас к маленькому замызганному киоску, где седой старик выжимал соки.

– Значит так, возьми три сока, смешанных, апельсин, яблоки и гранат.

– А как гранат на иврите?

– Римон. Сможешь?

– Запросто! Шалом, адони, бевакаша, шалаш тапузим, тапухим, римон!

– Ну, Аська, ты даешь!

Старик с улыбкой кивнул, выхватил откуда-то апельсины, мгновенно выжал их в три стакана, затем с невероятной ловкостью разрезал яблоки, сунул в другую соковыжималку, а в третью – гранаты.

Через две минуты мы уже держали в руках по большому стакану ледяного, умопомрачительно пахнущего сока.

– Как вкусно! – простонала Мотька, первой отхлебнувшая сок.

Ничего вкуснее я никогда не пила.

– Володь, а почему сок такой холодный?

– Фрукты у него в холодильнике лежат. Нравится?

– Не то слово!

Мы протаскались так часов до восьми вечера и полумертвые добрались домой. По дороге от автобусной остановки Володя сказал с сожалением:

– Эх, не успел я вам тахану показать!

– Тахану? Автобусную станцию? Чего там смотреть? – удивилась я.

– Да ты что! Тахана – это целый город. Чего там только нет – и рынок, и магазины, причем есть и шикарные, и рестораны, и кафе...

– Правда? Тогда мы сами туда пойдем, – заявила Матильда.

– Не вздумайте! Заблудитесь как пить дать!

Дома Женя сказала, что купила нам две экскурсии – Северная Галилея и Иерусалим. В Галилею мы поедем через два дня, а в Иерусалим через неделю.

– И еще надо будет вас свозить на Мертвое море, может, я свою подругу попрошу, – сказала Женя. – А в субботу поедем в Ариэль, посмотрите совсем другие места. Устроим пикничок в горах.

– Ой! – всплеснула руками Мотька. – А как же Шура с Мурой?

– Какие шуры-муры? – не понял Володька.

– Да не шуры-муры, а Фельдманы, Шура и Мура! Вы таких случайно не знаете?

– Нет, не знаем. А кто они такие?

– Наши друзья, четыре года назад уехали, у нас есть телефон, но, может, это старый, и потом мы хотим сделать им сюрприз.

– Покажи-ка номер! – потребовал Володька. – Ага, 08, это код Реховота. Одни вы туда пока не доберетесь, давайте так сделаем. Я вернусь, позвоню им, не ехать же нам туда наобум, наплету чего-нибудь, договорюсь, чтобы они дома были, и заявимся к ним. То-то они удивятся, небось и не узнают вас!

– Здорово! – обрадовались мы. – Тодá рабá! (спасибо).

Женя вытаращила глаза.

– Мама, слышала бы ты, как они на иврите объяснялись! Лучше тебя!

– Это не так уж сложно! – засмеялась Женя. – Девчонки, да вы уже носом клюете! Идите-ка спать. Спокойной ночи!

– Лайла тов!

Глава V

Да здравствует свобода!

Когда мы проснулись утром, дома никого не было. На нашей двери висела записка: «Асенька, Мотенька, доброе утро! Я ушла по делам, Володя уехал. Позавтракайте сами. Берите в холодильнике все, что на вас глядит. Не стесняйтесь, ради бога. Я вернусь не раньше часа дня, поэтому ждать меня не стоит. Ключи у вас есть, деньги тоже. В кухне на столе оставляю вам телефонную карточку. Если возникнут вопросы или заблудитесь, звоните. До часу я буду по номеру 37-11-24, а потом звоните домой. Купайтесь осторожно, полотенца я вам оставила на кухне. Целую. Женя».

Наскоро умывшись и проглотив по невероятно вкусному йогурту, мы выскочили из дому и побежали к автобусной остановке.

На пляже, кроме нас, была еще совсем древняя старушка и компания каких-то толстых мужиков, громко окликавших друг друга по-русски. Но какое нам до них дело!

Мы уже вошли в воду по пояс, как вдруг Мотья спросила с придыханием:

– Аська, а ты сама себе веришь, что все это с нами происходит?

– Честно говоря, не очень! И потом еще то, что мы одни. Если бы нас целыми днями опекали, это было бы куда хуже!

– Еще бы! Одни, в таком красивом городе, с денежками. Кайф! Дай бог здоровья Феликсу!

– Это уж точно, хотя и он нам тоже кое-чем обязан. Знаешь, Матильда, надо будет Мите с Костей какие-нибудь хорошие подарки привезти, а то они ведь тоже с нами работали, а поездка только нам обломилась.

– Но ведь обе бомбы именно мы с тобой обнаружили, так что все вполне справедливо. Но насчет подарков – ты права. Поплыли?

– Поплыли!

Накупавшись, мы легли позагорать. Неподалеку толстые мужики резались в карты.

– О, кто идет! – вдруг крикнул один из них. – Вальчик! Откуда, старик?

Вальчик? Где я слышала это имя? Я подняла глаза и увидела гладкого, сытого и тоже противного мужика в розовом спортивном костюме. Это, видно, и есть Вальчик. Но откуда, откуда мне знакомо это имя? А может быть, это фамилия? Я глянула на Мотью, она заснула. Я тут же растолкала ее.

– Ты что, разве можно спать на солнце? Сгоришь!

– Твоя правда, но меня так разморило. Искупнемся еще?

– Давай!

Уже в воде я спросила Мотью:

– Слушай, тебе знакомо такое имя – Вальчик?

– Вальчик? А что? – встрепенулась Мотья.

– Да ничего, просто я никак не могу вспомнить, откуда знаю это имя. Тут мужик появился, вон, видишь, к воде идет? Они его Вальчиком зовут!

У Мотьи глаза полезли на лоб.

– Ты и впрямь не помнишь или придуриваешься?

– Честное слово, не могу никак вспомнить.

– Да это же про него та Блондинка с Мокрой Курицей говорила. Это, кажется, Блондинкин муж, он-то Курицу и шантажировал!

– Но, кажется, Блондинка в Рим улетела?

– Ну и что? Мало ли куда можно сейчас улететь для отвода глаз! Хоть в Рио-де-Жанейро!

– Это верно! Бедная Курица, она так надеялась, что хоть тут от них отдохнет. Матильда, ты не думаешь, что нам...

– Думаю!

– И что?

– Думаю, нам надо бы последить за этим типом, он ведь настоящий преступник – шантажист, контрабандой занимается. Знаешь что, давай для начала этого Вальчика сфотографируем. А заодно и всю компашку, мало ли, а вдруг пригодится!

– Отличная мысль! Встань так, чтобы компашка в кадр попала.

Я сфотографировала Мотьку на фоне картежников, а потом еще щелкнула Вальчика отдельно. К счастью, они на нас никакого внимания не обратили.

– А теперь давай послушаем, что они там говорят!

Но они все были заняты игрой в карты и лишь изредка подавали совсем не подозрительные реплики.

– Да ну, похоже, просто картина «Бандиты на отдыхе»! – заключила Мотька минут через пятнадцать.

– Мотька, а как насчет презумпции невиновности? Может, они просто обычные мирные граждане?

– Особенно Вальчик мирный гражданин! Просто ангел! Ты там у него крылышек не видела?

Между тем Вальчик поднялся.

– Что, труба зовет? – спросил его кто-то.

– Ох, не говори, дела!

– А ты не на отдыхе разве?

– Я и на отдыхе делами занимаюсь, а то со скуки пропасть можно! Нас тут третьего дня на экскурсию возили, так все по церквям, по церквям, а сами обещали крокодилий питомник! Я этой бабе, экскурсоводке, говорю, где питомник, что вы нас все Христом пичкаете? А она на меня как зыркнет, как залопочет: «Наша экскурсия крокодилов не предусматривает. Вы ошиблись!» И так она, блин, на меня свысока посмотрела, что мне хотелось ей в рожу плюнуть.

– Чего ж не плюнул?

– Да она бы мне зенки выцарапала! – расхохотался Вальчик. – На кой мне с ней связываться?

Тем временем мы с Мотькой, не сговариваясь, оделись и пошли к выходу с пляжа, где можно ополоснуть ноги от песка. Обувшись, мы сели на прогретый солнцем каменный парапет и стали поджидать Вальчика.

– Ну и типчик! – сквозь зубы процедила Мотька. – Такой не то что шантажировать, ему и убить раз плюнуть. А эту Курицу он вообще живьем сглохнет и не поперхнется. Ужас, как ее жалко.

– Интересно, она знает, что он тоже тут?

Мотька ничего не ответила, она задумалась.

– Слушай, Аська, завтра надо взять с собой все наше снаряжение – уоки-токи и бинокль.

– А ты думаешь, он завтра тоже сюда придет?

– Думаю, да! Сегодня мы попробуем за ним проследить, но, честно говоря, мне вся эта компашка не нравится.

– И что ты предлагаешь? Следить за всеми? Но это просто бред!

– Я же не сумасшедшая! Но присмотреться к ним повнимательнее стоит. Они же тут ни фига не боятся, могут много интересной информации невзначай подкинуть.

– Матильда, мы сюда отдыхать приехали, и потом мы обещали, что не будем никого ловить.

– Ерунда! Мы обещали не ловить арабских террористов. А это самые что ни на есть отечественные бандюги. Про них разговору не было!

– Да ну их, Мотька. Что же, нам вместо экскурсий, прогулок, вообще всей этой красоты ловить отечественных бандюг? Я не желаю!

– Ну, Асенька, ну пожалуйста, давай проследим за Вальчиком сейчас, а потом пошлем его куда подальше. Очень Курицу жалко!

– Ладно, сейчас я согласна, а дальше – нет!

Вальчик тоже вымыл ноги под краном, обулся, причесал свои жидкие волосы и с довольным видом, что-то насвистывая, направился вверх по Алленби. Мы на некотором расстоянии следовали за ним. Затем он свернул направо, на шук Кармель. Он шел не спеша, вразвалочку, и слава богу, потому что у нас глаза разбежались. Чего тут только не было! Слева и справа торговали всякой несъедобной всячиной – кошельками, косметикой, сумками, расческами, майками, бельем, посудой, а дальше уже начинались съестные ряды. Горы апельсинов, грейпфрутов, помидоров, огурцов, темно-зеленых арбузов, разноцветных перцев, молодой картошки, баклажанов и каких-то неведомых нам плодов, цветы, свежая рыба, аппетитнейший хлеб, и надо всем этим пряный запах изобилия, от которого кружится голова и текут слюнки. Вальчик подошел к прилавку, где торговали маслинами. Мы остановились неподалеку.

– Матильда, давай тоже чего-нибудь купим, есть охота.

– Может, апельсинов?

– Давай, я куплю, а ты следи за ним.

– Бевакаша эхад кило тапузим! – вспомнила я вчерашний Вовкин урок. Насчет кило я не была уверена, но продавец, видимо, меня понял. Он взял пакет и насыпал туда штук пятнадцать апельсинов.

Я замотала головой и показала ему один палец.

– Эхад, эхад! – твердила я, а он, радостно смеясь, закричал:

– Матана', матана'!

Ничего не понимаю! Что он от меня хочет? На бумажке стояла цена – 1,5 шекеля. Я достала из кошелька две монетки – шекель и 50 агорот и решительно протянула продавцу. Мотька смотрела не столько на Вальчика, сколько на меня. В ее взгляде читалось восхищение. Продавец взял деньги и подал мне пакет, где было как минимум три кило. Совсем дурной, что ли? Но я взяла пакет и, пожав плечами, подошла к Мотьке.

– Что это значит? На кой нам столько?

– Я ему заплатила за килограмм, а если он псих, так я не виновата!

– Может, они какие-нибудь не такие, эти апельсины? – предположила Мотька. – Уж больно дешевые!

На вид это были вполне нормальные апельсины.

– Знаешь, давай сейчас съедим по одному. Думаю, если с ними что-то не так, кто-нибудь нас остановит, они же не слепые!

– Ну и умная ты, Матильда! Золотая голова!

Я решительно начала сдирать шкурку с апельсина, Мотька тоже, но никто нас не остановил. Апельсин был очень даже вкусный, свеженький, недавно с дерева. Вальчик все еще выбирал маслины. Там их было сортов двадцать, если не больше. Желтые, зеленые, черные, всех оттенков коричневого, мелкие, крупные, круглые, овальные, с острым кончиком. Вальчик все их пробовал, и смотреть на него было очень забавно. Он брал с прилавка очередную маслину, кидал ее в рот, потом, задумчиво глядя в небо, разжевывал и сосредоточенно прислушивался к своим ощущениям. Похоже, он был гурманом. Наконец он остановил свой выбор на крупных красновато-коричневых маслинах с острым кончиком и все так же вальяжно направился дальше. Мы за ним. Он купил еще две пышные халы с маком, несколько авокадо и немислимой красоты золотую копченую скумбрию.

– Мотька, а зачем мы вообще за ним ходим? Человек покупает продукты, какой тут криминал?

– Нет, давай все же проследим, куда он пойдет! – заартачилась Мотька. – Нутром чую, что-то тут нечисто!

– Ну как хочешь!

Вальчик прошел до самого конца базара, свернул вправо, там с правой стороны еще продолжался базар, а с левой тянулась огромная автобусная стоянка. Вальчик неспешно брел вдоль базара и вдруг зашел в маленькую лавчонку, торговавшую хозяйственными товарами. Мы принялись разглядывать выставленные на улице ящики со всякой хозяйственной дребеденью. Вальчик протиснулся к прилавку.

– Золотая, где твой шеф? – спросил он у продавщицы.

Та вскинула на него непонимающие глаза.

– Ну босс твой где? Босс, понимаешь? Хозяин!

Продавщица явно ничего не понимала, но тут кто-то из покупателей вмешался и перевел ей слова Вальчика.

Она что-то пролепетала.

– Завтра! – сказал добровольный помощник. – Хозяин будет завтра, после одиннадцати.

– Спасибо! – сказал Вальчик, вышел из лавки и пробормотал: – Чертова жидовня!

– Какая сволочь! – задыхнулась Матильда. – Фашист!

Вальчик двинулся к автобусной стоянке, мы за ним. Я уже ненавидела его. Мерзкий тип! Пройдя всю стоянку, он подошел к последней остановке, и мы увидели, что это как раз остановка нашего, 16-го, автобуса.

– Слава богу, – прошептала Мотька, – а то еще заблудились бы как миленькие.

Автобус подошел очень скоро. Мы сели и поехали. Миновав пляж, автобус выкатил на Алленби.

– Ты помнишь, где нам сходить? – спросила Матильда.

– Остановка Тахана мерказит, а до нее – улица Левински. Но мы же хотели проследить...

– Я просто так спросила, для освежения памяти. Смотри, вот как раз остановка – Левински. Значит, следующая – наша.

Внезапно Вальчик поднялся и подошел к выходу. Отлично, значит, мы соседи!

Сойдя с автобуса, я мгновенно сориентировалась – справа гигантское здание таханы, а слева улочка, ведущая к нашему дому. Вальчик решительно направился к входу на тахану. Мы поспешили за ним.

Меньше всего это походило на автобусную станцию! Тут было чисто, красиво, на каждом шагу лавчонки и сверкающие магазины, кафе, лотки. Глаза разбегались!

– Смотри, «Макдоналдс»! – воскликнула Мотька.

Я отвела глаза от толстого зада, обтянутого розовым шелком, увидела свисающую с потолка громадную куклу – какого-то парня в полосатых чулках – и, конечно, тут же потеряла Вальчика из виду.

– Мотька, где он? – спохватилась я.

– Ой, кажется, мы его упустили!

Оглядевшись, мы поняли, что найти его тут – дело безнадежное. Разве что случайно встретить...

– Аська, я с голоду сейчас помру!

– Съешь апельсинчик, – посоветовала я.

– Не могу, уже в глотку не лезет! Давай в «Макдоналдс» зайдем!

– Давай!

Мы купили себе по чизбургеру и по клубничному коктейлю и сели за столик так, чтобы видеть суетливую жизнь таханы.

– Да, похоже, тут можно заблудиться и вовсе сгинуть, – с полным ртом проговорила Мотька.

– Моть, а может, он почувствовал слезку и решил оторваться? – предположила я.

– Да ты что! Он на нас и внимания не обратил. Скажи на милость, как ему в голову может прийти, что здесь, в Израиле, какие-то девчонки за ним следят? С какой стати? Просто это мы вороны. Ничего, завтра уж мы его не упустим! Слушай, а тут и правда здорово! Пойдем пошляемся.

– Да мы же заблудимся!

– Ни фиги! Вон видишь надпись – выход на улицу Левински. Туда нам и надо, а ориентироваться будем на этого болвана! – Мотька указала на парня в полосатых чулках. – Его за версту видать. Смотри, тут и русские надписи есть! Не дрейфь, подруга, не пропадем.

Мы часа три слонялись по всем шести этажам автобусной станции, попадая то на дешевый вещевой рынок, то в роскошные холлы среди элегантных магазинов, с небольшими уютными кафе. Долго топтались вокруг громадной аметистовой друзы, выставленной посреди одного из холлов. Друза была огорожена и медленно вращалась на подставке. Лиловые кристаллы завораживали. Конечно, мы сфотографировались возле такого чуда природы. Мало-помалу мы начинали соображать что к чему. На шестом этаже, помимо бесчисленных прилавков, мы обнаружили выходы к междугородным автобусам.

– Давай-ка найдем, откуда уходит автобус на Реховот, – предложила я. – Может, сами съездим к Фельдманам, а то еще пока Володька удосужится. Я предпочитаю независимость!

– Это точно! Да здравствует свобода!

Глава VI

Опять криминал!

Рано утром мы снова отправились на пляж, захватив с собою все наше детективное снаряжение – фотоаппараты, уоки-токи и бинокль. Еще издали мы заметили давешнюю компанию картежников и решили устроиться поодаль, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вальчика среди картежников пока не было. Мы бросились в море. Сегодня оно было не таким спокойным, небольшие волны привели нас обоих в совершенный восторг – мы орали, скакали, качались на волнах, забыв обо всем на свете.

– Аська! В Москве сейчас еще снег, холодыга! А мы купаемся!

– И главное – на свободе! А дома думают, что мы тут под неусыпным присмотром!

– Да, с нас просто глаз не спускают! – И мы покатались со смеху.

Мы вылезли, позагорали, потом снова искупались, а Вальчик так и не появился.

– Ась, давай-ка наведемся в ту лавочку, где вчера Вальчик хозяина спрашивал, – предложила Матильда.

– Зачем?

– Сдается мне, что там какой-то криминал, печенкой чую!

– А мы ее найдем?

– Конечно! Надо пройти насквозь весь базар, свернуть вправо, и первый же хозяйственный магазинчик наш! Все просто! Сейчас начало одиннадцатого, а ему вчера сказали, что хозяин придет после одиннадцати, так что мы прекрасно успеем. И даже еще сочку попьем. Нам ведь велели почаще пить!

Действительно, Женя все время напоминает нам, чтобы мы побольше пили. Так полагаются в здешнем климате.

Сказано – сделано. Мы быстро натянули шорты и майки, подхватили сумки и бегом бросились к шуку. Часы показывали половину одиннадцатого.

– Давай спокойненько тут погуляем! Уж больно интересно! – предложила Матильда.

Мы купили по стакану грейпфрутового сока и, не спеша, с удовольствием потягивая сок через соломинку, побрели вдоль торговых рядов.

– Знаешь, Матильда, надо будет потом обязательно купить побольше фруктов и еще чего-нибудь в дом. А то неудобно.

– Правильно, – энергично одобрила меня Матильда, – давай рыбу какую-нибудь свежую купим, сами зажарим, Жене сюрприз будет!

– А ты умеешь?

– Глупый вопрос!

Наконец мы дошли до нужной нам лавочки. Издали внимательно к ней пригляделись, но Вальчика не было видно.

– Давай пока тут потусуемся, может, он еще и появится! – сказала Мотья.

– Давай!

– Смотри, Аська! Здесь рыбу можно сразу разделанную купить, это, наверное, дороже, но зато возиться не надо! Кайф! Вот гляди, эту купим, такая красивая, вся переливается!

– Но не сейчас! – испугалась я. – А то вдруг Вальчик появится, рыба на солнышке мигом провоняет, и он по этой вони нас обнаружит.

– Ясное дело, не сейчас, – вполне серьезно отвечала Мотья. – Ждем еще полчаса, а потом плюнем. Идет?

– Идет!

Мы слонялись еще минут пятнадцать, как вдруг я заметила Вальчика, торопливо пробравшегося сквозь толпу покупателей. Сегодня на нем были джинсы, из которых вываливалось пузо, обтянутое белой футболкой с синим воротничком.

– Мотька! Внимание!

– Сама вижу!

Вальчик напрямик направился в хозяйственную лавочку, где сегодня за прилавком стоял немолодой мужчина. Наверное, это и есть хозяин? Мы делали вид, что разглядываем витрину.

– Шалом! – сказал Вальчик.

Хозяин поднял голову и побледнел.

– Шалом! – едва выговорил он.

– Картина Репина «Не ждали». Да? – противно хохотнул Вальчик.

– Видит бог, не ждал, – дрожащим голосом проговорил хозяин.

– Пошептаться бы надо, – заявил Вальчик.

– Да вроде пока не о чем нам шептаться, – набрался храбрости хозяин. – Срок еще не вышел.

– Обстоятельства изменились, золотой! Э, да ты совсем с лица спал. Зря, между прочим. Я и сам знаю, что срок не вышел, но хочу дать тебе, дураку, возможность... Словом, надо поговорить, но не здесь же... Подсобка у тебя есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.